

Нынешняя Крымская автономия достаточно многонациональна. Однако преобладают в сегодняшней Тавриде, в основном, три «паспорт-ные» национальности. Это — украинцы, русские и т. н. «крымские татары». Последние, как известно, претендуют на исключительную автохтонность и, соответственно, на все права «коренной нации». Но какова же реальная подоплека этно-политической ситуации в Кры-му?

«Старейшими» документально зафиксированными народами полуострова являются киммерийцы (в степи и в предгорье) и тавры (в его южной части). В VII в. до н. э. первых (ассимилировав значительную часть этих древнейших из документально засвидетельствованных насельников степного Крыма) сменили родственные им скифы (сколоты, саки). В составе же данного этноса известны такие его ответвления как паралаты, катиары, алазоны, каллипиды, авхаты, «скифы-пахари», савроматы, исседоны, «царские» и «европейские» сарматы, языги, роксоланы, аорсы, сираки, сполы, росии, аланы, бургасы, аланорсы, верхнеиртышско-балхашские, алтайские и северо-джунгарские саки, динлины и пр. Кроме равнинной Тавриды этот племенной массив располагался (2700 — 2150 лет назад) и на огромных степных и лесостепных просторах от Дуная и до верхнего Енисея.

Влияние же данного позднеарийского (а таковыми являлись киммерийцы и сако-сарматы, прямые потомки не ушедшей во II тыс. до н. э. в Переднюю, Среднюю и Южную Азию части ариев — древнейших носителей индо-иранских языков) компонента в генофонде украинцев и русских было очень велико. Его вклад в формирование последних двух этнических групп не меньший, чем у праславянского венеда. Киммерийские и скифо-сарматские племена, согласно достижениям ряда гуманитарных наук последних десятилетий, сыграли огромную роль в формировании восточного славянства.

Мощный словарный фонд этих северных иранцев обнаружен в бело-русском, украинском и русском языках лингвистами, начиная с А. И. Соболевского. В восточнославянской

Автор: Абакумов А.В.  
23.01.2011 19:53 -

---

лексике на сегодняшний день присутствуют тысячи терминов киммерийского и скифо-сакского происхождения: топор, собака, хорошо, год, огонь, смерд, степь, дом, слово, дело, вина, могила, жрец, чара, вопить, вещать, жевать, хранить и мн. др. Существенен иранский слой и среди наименований водоемов (гидронимов) на Руси<sup>3</sup>. Среди них — Днепр, Дон, Су-да, оба Буга, Днестр, Хорол, Рось, Артополот, обе Самары, Сура, озера Саки и Донузлав, Каламитский зал и пр. Да и название Черного моря — калька

4

со скифского (Тама, у киммерийцев — Ахшаена) языка.

Сако-сарматского «корня» и ряд раннесредневековых славянских племенных названий: анты, северяне, поляне, хорваты, бужане, сер-бы и ряд иных.

В данный перечень входит и сама РУСЬ. Большинство серьезных специалистов в последние годы все более склоняется к северо-восточно-иранской (т. е. скифо—сако-сарматской) гипотезе (в проти-вовес норманнской, тюркской, славянской, балтской, кельтской, готской и ряду других) происхождения нашего основного этнонима. Одни исследователи данное родоплеменное наименование возводят к роксоланам, иные же (что нам кажется более справедливым) — к аорсам. Оба эти мощные сарматские племенные объединения сформировались где-то в Великой Степи, составным компонентом которой всегда была равнинная Таврида.

Антропологический облик древних жителей юга Восточной Европы, предгорий Крымского и Северокавказского хребтов, дотюркского Ка-захстана, ряда районов юго-западной Сибири (весь этот «супер»-регион именовался в старейших индо-иранских текстах Арьянам Вайшья<sup>5</sup> — Арийский Простор), довольно-таки однообразен. Эта популяция людей аналогична, в целом, палеоевропеидным типам тог-дашних Северной и Восточной Европы. С небольшими, естественно, местными особенностями. Данная ветвь североевропеидной расы у археологов получила условное название — андроновский («степной евразийский» у палеоантропологов) тип

6

. Его представители, впрочем, весьма характерны и для Древней Руси

7

. Более того, в нашей «народной эстетике» данный прямоносый и относительно светлопигментированный персонаж — считается классическим русским. Он же аналогичен образу песенного «ухаря—купца» или герою пьесы А. Н. Островского «Снегурочка» — Мизгирю. Полную же антропологическую и эстетическую подноготную образу «гостя» из выдающейся феерии-сказки и фольклорным типам мы видим в шедеврах греко-скифского портретно-бытового искусства 5 — 4 вв. до н. э. (Солоха, Золотой курган, Чертымлык, Кийманова могила и др.)

8

. Русоволосые персонажи этих сцен не только по пигментации, но и по физиономическим характеристикам находят полное соответствие как среди современных великороссов, украинцев и белоруссов, так и (по палеоантропологическим реконструкциям) у древнерусского населения

9

. «Андроновский» тип (сформировавшийся в западносибирско-казахстанских, волго-доно-днепровских, северокавказских и крымско-равнинных степях — Арьянам Вайшье) не единственный из свет-ловолосых среди восточных славян, но историко-эстетически так сложилось, что именно эта скифо-сарматская «под-популяция» считается «классически-русским» обликом

10

.

Весьма значителен сакский и киммерийский вклад в религиозные верования восточного славянства и, соответственно, в древнерусский языческий пантеон. Такие божества как Сварог (Сварга), Огонь Сварожич (Агни), Вий, Карпа и др. — явно древне-индо-иранского происхождения. Тот же «этнос» преобладает и в Верховном Пантеоне богов князя Владимира Святославича. Даже академик Б. А. Рыбаков, излишне осторожный к признанию скифо-киммерийского влияния на Киевскую Русь, и тот признает 4-х из этой «шестерки» иранцами: Хорса, Дажьбога, Стрибога и Симаргла<sup>11</sup>.

Несомненна культурно-хозяйственная и бытовая преемственность русских с миром поздних ариев. Восточные славяне — одна из не-многих земледельческих групп Средневековой Европы осуществлявших пахотные работы на конной тяге<sup>12</sup>. Это же было свойственно как оседлой части киммерийцев (большинству носителей позднейшего этапа срубной археологической культуры юга Восточной Европы и степного Крыма к 12 — 7 вв. до н. э.), так и некоему «подразделению» северо-восточных иранцев («скифам-пахарям», алазонам, каллипидам, авхатам, гелоно-будинам, бургасам, «осевшим на землю» аланам, саяно-алтайским динлинам). Основная масса остальных индоевропейцев применяла воловью тягу на пашне.

Значительны (а в ряде случаев и эпохальны) хозяйственные и технические достижения ариев: как ранних (т. е. до переселения части индо-иранцев на юг), так и поздних.

Сюда можно отнести приручение лошади, изобретение колеса, упряжной конский транспорт, боевые колесницы, зарождение всадничества, появление кочевого отгонного скотоводства как нового тогда (кон. II — нач. I тыс. до н. э.) хозяйственного уклада.

Пер-вые среди аборигенов умеренной климатической зоны Евразии протогорода (типа «Аркаима» на Южном Урале) стали появляться у ариев с 17 в. до н. э.13.

Как ни у какого другого из «лесных» народов у восточных сла-вян опозитизирована в фольклоре степь. Значительные элементы прик-ладного искусства, одежды, народной архитектуры, песенно-хореографического творчества, обрядовых действий и пр. связаны с сар-матами, скифами, киммерийцами, племенами срубной и андроновской (в Казахстане) археологических культур. Восходящий к сакам Си-бири «звериный» и полихромный стили в древнерусском декоре преоб-ладают (в целом) над праславянским «птичьим» 14.

Наиболее «иранизированные» славянские группы — южновеликороссы и украинцы-«схидняки». В «общесоциальном» же плане среди русских наиболее близко древнему «скифо-сибирскому миру» — каза-чество. Данная общность — не только культурные и антропологиче-ские (как остальные восточные славяне), но в значительной сте-пени и хозяйственно-бытовые наследники поздних степных ариев. «Станичники» во многом реконструировали скифо-сарматский и киммерийский полукочевой уклад.

Здесь уместна галльско-французкая аналогия. Современные пикардийцы, вандейцы, бургундцы, паризийцы, нормандцы и большинство других обитателей современной «5-й республики» — этнические и антропологические потомки кельтов, а языковые — «римлян». Никто не сомневается в такой особенности складывания северо-французской народности. Об этом (постепенной трансформации галлов во фран-цузов) свидетельствует, правда, исчерпывающая историческая ин-формация. У процесса же постепенного преобразования поздних ариев (киммерийцев и скифо-сако-сарматов) в ранних восточных сла-вян (антов) такой документации нет. Впрочем, любая другая ин-формация о регионах, где такое лингвистическое преобразование мо-гло иметь место — отсутствует. И именно в историко-хронологическом «пробеле» от Геродота (сер. V в. до н. э.) и до Иордана с Прокопием Кесарийским (1000 лет спустя)! Данные современных специалистов самых различных отраслей гуманитарных наук показыва-ют не меньший, чем праславянский, культурный, хозяйственно-быто-вой, лексический, топонимический, этимологический, теонимический, этнографический, фольклорно-поэтический и антропологический эле-мент генофонда киммерийцев и скифо-сако-сарматов у «русичей» 15. Более того, у французов подобная преемственность к галлам даже не столь значительна

16

, как у восточных славян к поздним ариям.

Так что, восточное славянство и есть автохтон большей части Крыма, как и значительных территорий Евразии.

Тавры же постепенно (с конца 1 тыс. до н. э.) трансформировались в т. н. понтийских греков с участием ионийских колонистских групп (поселявшихся на полуострове с VI в. до н. э.), отдельных (мигрировавших на юг Тавриды) подразделений скифов-паралатов и алан, а с конца 4-го столетия (уже после рождения основателя христианства) и небольшой части германцев остготов. Весь этот эллинизированный «сплав» (среди которого потомки тавров являлись, пожалуй, «львиным» компонентом) и был переселен между 1774 и 1883 гг. в район Мариуполя царским правительством.

Крымские татары в своем происхождении представлены 2 компонентами. Меньшинство — степняки ногайско-кыпчакского происхождения. Самая первая половецкая группировка проникла в Крым только лишь в кон. XI в. н. э. Затем последовали и другие волны тюрок кыпчакской языковой ветви. Последним таким «поток» были ногайцы, прибывшие к Перекопу ок. 1600 г. Большинство же современных т. н. «крымских татар» — потомки осmano-поздносельджукских и курдских колонистов в Южном Крыму XVI — XVII вв. Их язык (южно-огузской ветви тюрок) и является литературным для этих потомков бывшей господствующей народности прежнего Бахчисарайского ханства. В текущем (1997) году «крымско-татарская» письменность переведена на латиницу. Тем самым, практически исчезли какие-либо лингвистические различия для контактов чиновников официальной Анкары и активистов симферопольских «меджлиса» и «курултая». Генеалогически нынешний, т. н. «крымско-татарский», язык восходит к «османлы» 17 образца XVI — XVIII вв. и при современной своей графике представляет из себя тот же турецкий.

Так что «аборигенность» основного массива данной таврической этнографической группы тюрок восходит к XVI столетию.

Недоассимилированный же этими «крымскими османами» кыпчакский остаток «орды Хаджи-Гирея» (если бы он выделился в отдельный этнос) может претендовать на древность не ранее конца XI в. н.

Таким образом, обе тюркские «бахчисарайские традиции» намного младше как таврско-«мариупольско»-греческой, так и славянизированной киммерийско-скифской. Полноправные же выразители последней — украинцы и великороссы. Но и в своем «уже завершеном» виде восточное славянство в Крыму древнее и кыпчаков, и

османо-сельджуков. Великий просветитель славян — Константин-философ, уже в середине IX в. застал на полуострове (в Херсонесе, конкретно) русские торговые фактории<sup>18</sup>. Где-то же через сотню лет здесь сложилось крымско-таманское Тмутараканское княжество. Почти весь период своего существования (X — XII вв.) этот «удел» был тесно связан с Чернигово-северской землей. Русский компонент населения Тмутаракани и Корчева наверняка пополнялся, главным образом, из «отчины» Мстислава Храброго. Чернигов и Брянск, Курск и Новгород-Северский, Трубчевск и Путивль отправляли своих выходцев к теплым берегам «Корсунской земли».

Так что восприимчивыми «тмутараканского наследия» могут считать себя и украинцы, и великороссы. Чернигово-Северское княжество после Батыевского нашествия «распылилось» на множество уделов. Где-то 2/3 их впоследствии органически влилось в Московское государство, явившись одним из главных элементов формирования южно-великороссов. Юго-западный же угол Самарской земли (вместе с бывшим «стольным» Черниговым) «посредством» Русско-Литовского Великого княжества стал одной из основ нынешней Украины.

«Екатеринославскую» колонизацию (а фактически репатриацию славянизированных потомков скифо-сарматов) с конца XVIII-го столетия стали осуществлять представители обеих ветвей восточного славянства, вполне легитимно доминирующих пока на Крымском полуострове.

Каковы же нюансы проблем репатриации двух других таврических этнических групп?

Понтийских греков сейчас не тянет к прародине таврской части своего генофонда. Среди них явно преобладает тенденция «возврата в Элладу». Десятки тысяч мариупольских «тавро-ионийцев» уже пере-селились за последние годы в Грецию.

Иное дело османо-язычные, так называемые «крымские татары». Они также тяготеют к родине своих предков — Турции. Однако весьма своеобразно. Здесь четко наметилась тенденция «приплыть» в Анкару вместе с Крымом. Право же на свою возможность распорядиться судьбой полуострова лидеры «крымских татар» опять таки рассматривают в своей псевдо-автохтонности. Последний заведомо ложный тезис во-всю «обыгрывает» ОБСЕ и ее представитель — П. ван дёр Стул.

Специфичен подход к различным межнациональным проблемам у западных (да и у иных «отечественных») «правозащитников». В обычных условиях они стараются более-менее соблюдать научный подход. Когда же дело касается вопросов, затрагивающих русских (или православное славянство, вообще) — в ход идут самые примитивные мифологемы. Часть западных сербов (принявших в свое время ислам) объявляется самостоятельной нацией — мусульманами. Хотя всем известно, что последние — всего лишь (?) представители миллиардной религиозной конфессии. При таком же подходе Грозный называется «чеченским городом» (при полном отсутствии вайнахской топонимии на его территории), а «крымские татары» — «коренными» обитателями рассматриваемого нами полуострова.

Данный (самый поздний из населивших Тавриду) этнос геополитически «проиграл» эту землю еще в 1941 — 1944 гг. Из немногим более чем 200000 «крымских татар» в разного рода немецко-фашистских оккупационных формированиях участвовало до 20 тысяч человек. А это (за вычетом существенного призыва в Советскую Армию июня — октября 1941 г.) почти весь воинский мобилизационный фонд данной народности. Речь в «разгар перестройки» должна была идти не о реабилитации, а всего лишь о чрезмерности наказания в свое время так называемых «крымских татар».

Не является исчерпывающим вину данной национальности факт пребывания значительного процента призывных возрастов этих «османов Тавриды» на советско-германском фронте с «нашей» стороны. Мобилизационные поколения «крымских татар» были все-таки призваны в Советскую Армию принудительно. Прогитлеровская же позиция рассматриваемой этнографической группы турок-османов в 1941 — 1944 гг. явилась результатом общинной самодеятельности этой народности.

Как бы то ни было, вполне справедливым (по аналогии с судьбами ряда немецких, японских, венгерских, итальянских, румынских, финских и тайландских территорий в конце второй мировой войны) выглядела в 1944 г. ликвидация автономии в Крыму для данного ответвления турецкого народа. Это была естественная расплата за профашизм. Геополитические потери в 1945 г. вполне законно понесли как сами народы «держав оси», так и их союзники.

Однако «урок оказался не впрок». А ведь на «крымских татарах» (как кыпчакской, так и огузской их «ответвлениях») еще лежит и проблема «людоловства». Миллионы восточных славян (главным образом украинцев) были угнаны (взяты как «ясырь») в рабство и большей частью проданы в Малую Азию и в Стамбул.

В конце 1980-х гг. должна была быть «подведена черта» под различного рода взаимные претензии и «счета» между «оросами» и бывшими крымскими «османлы». Не было никакой «исторической справедливости» в изображении первых «виновными» перед вторыми. Геополитические обстоятельства говорят, скорее, об обратном. Проблема «репатриации» так называемых «крымских татар» должна была решаться на общих основаниях. Льготные условия для переселения в Тавриду представителей этой пост-сельджукской этнографической группы (а они везут с собой и турок—месхетинцев, и узбеков, и туркмен) — элементарный этнический мазохизм, уступка как псевдодемократическому ражу самоуничтожения, так и обыкновенной левантийской экспансии на «земли гяуров». Одним словом — дискриминация подлинно коренного населения полуострова.

«Крымско-татарская» община лет десять назад угрожала «газава-том» в случае непредоставления ей льготных условий для возвращения в места своих преступлений. Так надо было бы принять этот вызов! В действиях турок-месхетинцев Грузии (так же, как и «крымских татар», выселенных в свое время Сталиным) в 1942-1943 гг. почти никакого криминала не было. Однако, власти сегодняшнего Сакартвело не допускают и малейшей возможности для возвращения аджарских и южно-гурийских «османлы» в прежние районы своего обитания.

Необходимо признать ошибочной политику «льготной реколонизации» Тавриды представителями одной из этнографических групп современных турок, прекратить привилегированность в получении ими украинского и крымского гражданства. Целесообразным представляется пересмотр тех «актов натурализации», которые были осуществлены с грубыми нарушениями законодательства. Вполне справедлива и необходимость ликвидации дискриминационной (относительно восточного славянства) «куриальной» избирательной системы (фиксированного 10-процентного представительства таврийских «османлы» в симферопольском Верховном Совете) для Крыма.

---

1. Ильинская В. А. Киммерийцы, скифы, сарматы. // История Украинской ССР. Т. 1. — К., 1981, с. 136 — 137.



2. Абакумов А. В. *Славяне в Казахстане: возвращение на Родина-ну?* // *Экономическая газета — Развитие.* — М., 1997, N 16, с. 8.

3. Никонов В. А. *Краткий топонимический словарь.* — М., 1966, с. 67, 124, 125, 126, 127, 398.

4. Там же, с. 467 — 468.

5. Брагинский И. С. *Ариана Вэджа.* // *Мифы народов мира. Т. 1.* — М., 1991, с. 104.

6. Бунак В. В. *Вопросы расогенеза.* // *Происхождение и этническая история русского народа.* — М., 1965, с. 184.

7. Алексеева Т. И. *Истоки антропологических особенностей восточных славян* // *Антропология и генография.* — М., 1974, с. 46 — 47, 52 — 53.

8. Мозолевський Б. М. *Скіфський степ.* — К., 1983, с. 54 — 55, 9В — 91, 127, 174 — 181.

9. Седов В. В. *Славяне Среднего Поднепровья (по данным палео-антропологии).* // *Советская этнография [СЭ].* — М., 1974, N 4, с. 16 — 31.

10. Мавродин В. В. *Древняя Русь.* — Л., 1946, с. 35.

11. Рыбаков Б. А. *Язычество Древней Руси.* — М., 1987, с. 438 — 454.

12. *Повесть временных лет.* — Петрозаводск, 1991, с. 164 — 165.

13. Васильев И. Б. Предисловие // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). — Самара, 1995, с. 4; Гусева Н. Р. Об ариях. Ведах и национализме // Эко-номическая газета — Развитие. — М., 1997, N 12 — 13, с. 8. Кузьмина О. В., Шарафутдинова Э. С. Проблемы перехода от эпохи средней бронзы к эпохе поздней бронзы в Волго-Уралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). с. 208 — 229; Лелеков Л. А. Вара // Мифы народов мира. Т. 1., с. 215;

14. Асеев Ю. С. Джерела. Мистецтво Київської Русі. — К., 1980, с. 3В — 38. Толочко П. П. Древний Киев. — К., 1983, с. 297 — 298.

15. Абакумов О. В. Відгалуження антського діалекту. // Ономастика України I тис. н. е. — К., 1992, с. 19 — 26.

16. Гак В. Г. Французский язык // БСЭ. 3-е изд. Т. 28. — М., 1978, с. 214 — 215. Слука А. Е. Французы // БСЭ. 3-е изд. Т. 28. .... с. 215 — 217.

17. Баскаков Н. А. Тюркские языки // Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). 2-е изд. Т. 43. — М., 1956, с. 548.

18. Абакумов О. В. Генезис даеньоруської писемності (Походження кирилиці з точки зору діахронічної схематизації) // Наука і культура — Україна. — К., 1989, с. 293 — 295.

19. Гурков И. Победа, омытая кровью // Киевские новости. — К., 1994 □ 19, с. 8.